ГОРИ ВСЁ СИНИМ ПЛАМЕНЕМ

В системе контроля качества противопожарной продукции действуют циничные товарно-денежные отношения. Принцип бесценности человеческой жизни был постепенно вытеснен соображениями выгоды. Самое ужасное, что в наведении порядка в сфере пожарной безопасности никто, по большому счету, не заинтересован, считает генеральный директор ООО «СТЦ Дормастер» Александр Решетняк.

Современные страховые технологии: В чем вы видите проблемы с обеспечением пожарной безопасности у нас в стране?

Александр Решетняк: Самая большая проблема заключается в том, что у нас в государстве создан тренд на контрафакт. Сегодня в области сертификации противопожарной продукции работает 63 аккредитованные лаборатории и более 350 сертификационных центров, у которых, в большинстве, нет даже лабораторий, хотя, конечно, заключены договоры с какой-то лабораторией, которая для них проводит испытания. Но проводит ли? В этих центрах работают в основном менеджеры, их работа сводится к тому, чтобы продать «услугу», выполнить план и получить зарплату. А следовательно, для выполнения плана клиенту предложат любой вариант. И самый простой из них — просто купить сертификат. Иными словами, в системе контроля возникли простые отношения «товар — деньги — товар».

В Советском Союзе на всю страну было порядка 12 лабораторий. Их присутствие и количество в регионе определялось количеством необходимых испытаний. Сейчас число производителей увеличилось, действуют новые требования, развивается бизнес. Все это хорошо, но при этом высокопоставленный пожарный, работавший в профильном заведении, выходя на пенсию, может создать то, что ему ближе всего — орган по сертификации. У него есть знания, знакомства и, конечно, связи — этого, обычно, достаточно.

> В системе контроля противопожарной продукции возникли простые отношения «товар — деньги — товар».

ССТ: Кто должен контролировать деятельность сертификационных центров и лабораторий?

А. Р.: Есть две структуры — это Росреестр и Росаккредитация. МЧС центры сертификации не подчиняются. Для проверки этих центров существует очень сложная процедура. Заинтересованной в проверке стороне нужно набрать большой пакет подтвержденных фактов о глобальных нарушениях.

ССТ: К чему такая система контроля и сертификации приводит?

А. Р.: Честный производитель для проведения испытаний должен подать заявку в сертификационный центр, разработать и утвердить ТУ, изготовить образцы, пройти проверку производства, предоставить образцы, из которых комиссия отбирает не менее трех для испытаний в лаборатории, произвести испытание образцов —

то есть пройти полный цикл. Его затраты при сертификации дверей, например, составят минимум 150–160 тыс. рублей. Это без стоимости разработки документации и самих образцов. Кроме всего прочего, это ещё и по времени не менее 2–3 месяцев.

Нечестный производитель не будет тратиться на проведение испытаний и прохождение всей процедуры. Он обратится в сертификационный центр, который без всяких освидетельствований оформит все необходимые документы и предоставит сертификат за 50 тыс. рублей. Таким образом, производитель экономит на сертификации в три раза! А если речь идет о более дорогостоящем изделии, стоимость которого в разы больше?!

Технологии производства противопожарных изделий достаточно сложны. Чтобы та же дверь простояла на испытаниях заданное время, нужно технологию «подогнать»: сделать не один и не два натурных эксперимента, доработать, исключить технические ошибки, брак и т. д.

Честный производитель тратит на испытания в год более миллиона рублей. Каждая новая идея или изменение в конструкции должна попасть в ТУ. Как следствие, это еще испытания. Соответственно, все эти затраты ложатся на себестоимость продукции. Производитель, который выпускает непонятно что, таких затрат не несет и легко делает изменения в конструкции под определённого клиента, а значит, может продавать свою продукцию дешевле.

ССТ: Легко предположить, какую продукцию выберет покупатель…

А. Р.: При выборе поставщика заказчик руководствуется только двумя параметрами: ценой изделия и наличием сертификата. В результате выигрывает тот, у кого продукция дешевле.

Ранее качество пожарной безопасности на построенных объектах контролировал Пожтехнадзор. Сейчас сдача объекта превратилась в сдачу строителей строителям — Стройнадзору. Они глубоко компетентны в области строительства, но не в области пожарной безопасности. Получается разрыв в контроле пожарной безопасности объектов:

- много бесконтрольных сертификационных центров;
- формальная сертификация гораздо дешевле, чем реальная;
- уровень контроля на объектах понижен;
- тренд потребителя — на самое дешевое.

ССТ: Правильно я понимаю, что контроль качества изделий, обеспечивающих пожарную безопасность объекта, производится формально, только по наличию сертификатов?

Александр Решетняк

А. Р.: Сейчас все тендеры превратились в тендеры бумажек. Строителям от поставщиков нужно только два документа: сертификат и лицензия МЧС на проведение монтажа и наладки противопожарного оборудования. Хочу подчеркнуть, что сертификаты, выданные без испытаний, не являются фальшивыми. Данные о них находятся в базе Росреестра, процедура их туда попадания соблюдена на все 100 %. Это единственный этап, который подделать нельзя. Но продукция, на которую они выданы, не проходила процедуру признания ее как пожарного оборудования, либо эта процедура была пройдена с нарушениями.

> Высокопоставленный пожарный, выходя на пенсию, может создать то, что ему ближе всего — орган по сертификации.

ССТ: То есть такая продукция может не соответствовать требованиям пожарной безопасности?

А. Р.: Может нет, а может да — все остается на честности производителя. А заказчики лишены объективных возможностей контроля. Возникает огромная неконтролируемая зона риска. 90 % продукции, продаваемой на противопожарном рынке, имеет признаки некачественной или произведенной с явными нарушениями.

ССТ: Почему никто не пытается исправить создавшуюся ситуацию?

А. Р.: Самое интересное в том, что это никому не нужно!

ССТ: А если возникнет пожар и пострадают люди, имущество — кто будет отвечать?

А. Р.: Предположим, строитель установил продукцию, не соответствующую противопожарным нормам. Если пожар на таком объекте длится дольше чем 30–40 минут, найти, что именно не сработало, что не предотвратило распространение огня, практически невозможно. И даже если факт поставки некачественного товара будет подтвержден, отвечать-то будет поставщик (производитель), а не строитель. И чем он будет отвечать? Уставным фондом в 10 тыс. рублей?

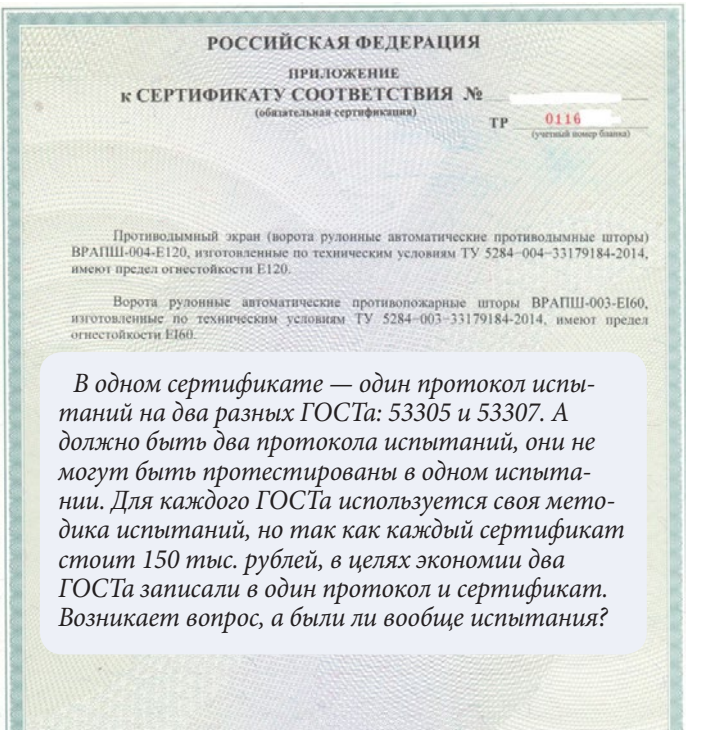
ССТ: На основании каких данных вы утверждаете о наличии на рынке такого количества некачественной продукции?

А. Р.: В прошлом и позапрошлом году мы в «Союзе 01», совместно с ЦИНИИСК, проводили работу по выявлению контрафакта. Собрали группу специалистов — экспертов, которые по изделиям могли выявить несоответствие требованиям. Кроме того, проводили контрольные закупки и тестовые испытания. Было выявлено огромное количество самых разных противопожарных изделий, которые не соответствовали характеристикам, указанным в сертификатах. Вернее сказать, не соответствовали вообще никаким требованиям.

Мы отправляли такие сертификаты с запросами в лаборатории, где продукция вроде как проходила испытания. Обычно получали ответ, что на испытания им были предоставлены качественные образцы, а что потом производитель выпускает — никому не ведомо. Процедуры наказания производителя за выпуск некачественной продукции нет никакой, кроме статей УК РФ, но это ещё нужно доказать.

> 90 % продукции, продаваемой на противопожарном рынке, имеет признаки некачественной или произведенной с явными нарушениями.

Сейчас ситуацию по безопасности может исправить только одно: ручное управление и принятие жестких решений. Нужно сократить количество компаний, которые занимаются выдачей сертификатов. Сейчас есть



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

к СЕРТИФИКАТУ СООТВЕТСТВИЯ № [redacted]

(обязательная сертификация)

ТР 0116 [redacted]

(учетный номер бланка)

Противодымный экран (ворота рулонные автоматические противодымные шторы) ВРАПШ-004-Е120, изготовленные по техническим условиям ТУ 5284–004–33179184-2014, имеют предел огнестойкости Е120.

Ворота рулонные автоматические противопожарные шторы ВРАПШ-003-EI60, изготовленные по техническим условиям ТУ 5284–003–33179184-2014, имеют предел огнестойкости EI60.

В одном сертификате — один протокол испытаний на два разных ГОСТа: 53305 и 53307. А должно быть два протокола испытаний, они не могут быть протестированы в одном испытании. Для каждого ГОСТа используется своя методика испытаний, но так как каждый сертификат стоит 150 тыс. рублей, в целях экономии два ГОСТа записали в один протокол и сертификат. Возникает вопрос, а были ли вообще испытания?

лаборатории, которые за год выдают 1,5–2 тыс. сертификатов и протоколов, хотя реально могут выполнить 300–350 испытаний. Эту деятельность надо приостановить!

В нашей коллекции собраны сертификаты, в которых вписаны 5–6 типов разного оборудования под одним или двумя протоколами. Когда мы задаем сертификационным центрам неприятные вопросы, они такие сертификаты аннулируют, но уже через неделю — две мы снова видим их в реестре от этого же центра или, чаще всего, от другого. Подчищенные, разбитые на отдельные виды оборудования и т. д. Вроде бы, нарушение устранено, но за неделю доработать качественную конструкцию и провести ее испытание невозможно! Значит, мы опять получили сертификацию на контрафакт.

ССТ: Может быть, целесообразно, чтобы существовало несколько крупных центров, где были бы сконцентрированы специалисты и необходимое оборудование?

А. Р.: Проблемы с качеством противопожарной продукции существуют не только в России. В Европе и в Америке важным звеном обеспечения безопасности и соответствия продукции требованиям является страховой бизнес. Страховщик там приходит на объект не тогда, когда уже все построено и ничего исправить фактически нельзя. Он подключается к оценке безопасности объекта на этапе проектирования.

Кроме того, существует реестр товаров и производителей, одобренных страховщиками как соответствующие требованиям безопасности. Страховая компания может выставить строителям требования: объект будет принят при условии, что противопожарные двери, ворота, шторы и прочее оборудование поставлено производителями, перечисленными в этом реестре. А если установлено иное оборудование, должно быть проведено контрольное испытание из партии товара, поставленного на объект.

ССТ: Сейчас страховщики осуществляют проверку объектов по тем же сертификатам. Они же не могут вскрывать каждую дверь и разбираться в ее качестве!

А. Р.: Есть первичные признаки, по которым легко установить контрафакт. Производители противопожарного оборудования должны приглашать страховщиков на испытания изделий, должны их информировать о качестве и надежности.

В рамках работы Палаты пожарно-спасательной отрасли мы много внимания уделяем информированию потребителей о контрафактных изделиях. Особенно возрастают риски при госзакупках для строительства детских садов, больниц, школ, домов престарелых, прочих сооружений для малоподвижных людей. При выборе поставщика практически всегда требования заказчика сводятся к наличию сертификата на продукцию и лицензии на монтаж. Дальше — как повезет. Смогут люди в случае пожара спастись — хорошо, нет — так нет.

> Ситуацию по безопасности может исправить только ручное управление и принятие жестких решений.

На противопожарное оборудование рассчитывать не стоит.

Я генеральный директор компании. У меня каждое изделие проходит путь от чертежа до готового продукта под контролем ОТК. Я использую высококачественные комплектующие. Но моя себестоимость не позволяет снизить стоимость готового изделия в два раза. А именно такие цены победят при проведении тендера. Мы проиграем в 90 % случаев. Принцип, что человеческая жизнь бесценна, за последние годы потихоньку был вытеснен. Сейчас стало главным получение прибыли любой ценой, в том числе ценой человеческих жизней.

ССТ: Какой же выход?

А. Р.: Пока государство в лице Пожарного надзора не вернется на стройку, риски пожарной опасности объектов будут только расти.